Шторм в целом затих, но из-за слов Цинь Дуна волны начали подниматься снова.

Цинь Фэйян и Ли Есюэ не могли поверить своим ушам. Они несколько раз переглянулись, чтобы убедиться, что они не пострадали от слуховых галлюцинаций.

- Ты... Что ты сказал? - Цинь Фэйян расширила глаза и глупо спросила.

Ли Есюэ также была полна неверия. Глядя Цинь Дуну в глаза, она смотрела на него как на полного незнакомца.

Сердце Цинь Дуна было полно горечи. Он склонил голову и пробормотал:

- Я знаю, что это немного чересчур, но... но это моя миссия...

- Твоя миссия? Твоя миссия - бесстрашно соблазнять девушек? - Цинь Фэйян оказалась поглощена гневом и крикнула, как обезумевшая.

Пускай слова Цинь Дуна были немного едкими, она не сказала ничего неправильного. Три печати в кольце были связаны с женщинами. В определенной степени как и сказала Цинь Фэйян, Цинь Дуну требовалось соблазнять девушек. Конечно, эти девушки были определялись кольцом.

Поэтому Цинь Дуну было нечем возразить слова Цинь Фэйян, и он с улыбкой кивнул.

Когда он ответил кивком, не только Цинь Фэйян, но и Ли Есюэ не могла это выдержать. Её голос был полон нескончаемой грусти, когда девушка пробормотала:

- Сяо Дун, я действительно не ожидала, что ты окажешься таким человеком. Неожиданно твоя миссия соблазнять девушек. Может я ошибаюсь, и в твоем сердце нет для нас никакого места.

Слова Ли Есюэ не только были беспощадными, но ещё и были полны печали, и они вызвали у Цинь Дуна ужас.

- Есюэ, послушай меня...

- Не нужно ничего говорить... - Ли Есюэ слабо махнула рукой и повернулась к Цинь Фэйян, сказав, - Фэйян, думаю ты права. Пойдем.

Цинь Фэйян уставилась на Цинь Дуна красными глазами и крикнула:

- Цинь Дун, ты ублюдок, я буду ненавидеть тебя всю свою жизнь.

Увидев, что Цинь Фэйян и Ли Есюэ действительно собираются уйти, Цинь Дун быстро заблокировал выход своим телом и сказал:

- Я не дам вам уйти! Не дам вам уйти!

- Цинь Дун, я действительно ошибалась в тебе. Ты просто бесстыдник! Твоя миссия соблазнять девушек, так иди и делай это! Но Есюэ и я больше не дадим тебе обманывать нас.

- Нет! Это не то, что вы думаете. Я не пытаюсь соблазнять девушек, я просто должен... - Цинь Дун всегда считал, что его красноречие было хорошим до тех пор, пока не наступил сегодняшний день. Сейчас Цинь Дуну не хватало слов, и он хотел откусить себе язык.

- Нужно? Точно, тебе это нужно. А иначе зачем тебе соблазнять девушек? Делай как хочешь, просто дай мне и Есюэ уйти, ты больше не нужен нам! - Сказав это, Цинь Фэйян оттолкнула Цинь Дуна. Однако Цинь Дун стоял, словно гора. Как Цинь Фэйян могла его сдвинуть?

Почувствовавшая усталость, Цинь Фэйян провалилась сдвинуть Цинь Дуна с места. Тогда нетерпеливая девушка подняла руку и ударила Цинь Дуна по лицу. Звонкий звук пощечины погрузил сцену в кромешную тишину.

Цинь Дун никогда бы не подумал, что вещи развернутся во так. Если бы он знал об этом, он бы никогда не притронулся к кольцу хаоса.

Похоже, что его сердце было готово разбиться. Интенсивная боль заставила Цинь Дуна потерять самообладание. Даже если он старался изо всех сил, на его глазах все же выступили слезы.

Будь это Цинь Фэйян или Ли Есюэ, это было впервые, когда они увидели, как Цинь Дун плачет. Жаркие слезы продолжали молчаливо капать вниз. Цинь Фэйян и Ли Есюэ не могли не почувствовать удручение.

Сердце Ли Есюэ было мягким, и сейчас оно напрямую растаяло. Она почувствовала, что все остальное не имеет значения до тех пор, пока Цинь Дун перестанет грустить.

Ли Есюэ подсознательно подняла руку, чтобы стереть слезы с лица Цинь Дуна. Цинь Фэйян сдержала следующий удар и сказала:

- Цинь Дун, я спрошу у тебя в последний раз. После нас ты перестанешь добиваться других женщин? - Цинь Фэйян подумала, что если Цинь Дун ответит ей, она немедленно передумает и останется с ним до конца своих дней.

Однако Цинь Дун продолжал молчать, что заставило сердце Цинь Фэйян покрыться льдом. Ли Есюэ также отвернула голову в сторону.

- Хорошо, Цинь Дун! Я не хочу видеть тебя снова! Прошу отойди в сторону, а иначе я умру перед тобой! - Цинь Фэйян, будучи в полном отчаянии, истерично закричала.

Цинь Дун молчаливо посмотрел на Цинь Фэйян, которая была холодна, как лед. В её глазах не было никакого света. Они были черными и отчужденными.

- Двое сестер, вы должны поверить Цинь Дуну! Не важно, сколько женщин у него будет, в его сердце навсегда останется место для нас. В этом мире у каждого всегда есть несколько близких людей. Если мы действительно любим Цинь Дуна, мы можем лишь принять это. - Печаль Цинь Дуна вызывала у Лун Ляньпин нескончаемую боль в сердце, и она взволнованно сказала Цинь Фэйян и Ли Есюэ.

Цинь Фэйян покачала головой и посмотрела на девушку, сказав:

- Прости, что у нас нет такой открытости как у тебя. Возможно мы не заслуживаем любовь. - После этого она посмотрела на Цинь Дуна и сказала, - Ты отпустишь нас? Или ты действительно хочешь увидеть, как я и Есюэ умираем перед тобой?

- Двое сестер, я готова взмолиться. Цинь Дун точно сохранит обещание и будет хорошим с каждой из нас. Я...

- Ляньпин! - Ещё до того, как Лун Ляньпин успела закончить, Цинь Дун внезапно остановил её. Голос Цинь Дуна был таким тихим, а также полным грусти, словно в нем не было жизни. Он пробормотал:

- Не говори ничего больше. У каждого свой выбор. Ты не можешь принуждать их.

Слова Цинь Дуна ранили сердце Цинь Фэйян, а Ли Есюэ не могла не начать всхлипывать.

Сделав глубокий вдох, Цинь Дун посмотрел на Цинь Фэйян и Ли Есюэ, произнеся громким голосом:

- Это дом Есюэ. Если хотите уйти, это должен быть я тем кто уйду.

- Цинь Дун, что ты такое говоришь? - Лун Ляньпин была так умна, что не могла этого видеть. Слова Цинь Дуна были полны нескончаемой боли. Даже она могла почувствовать, что сердце Цинь Дуна обливается кровью в этот момент.

Цинь Дун покачал головой и слабо произнес:

- Ляньпин, пойдем.

- Ни за что! - Лун Ляньпин с грустью на лице схватила Цинь Дуна за руку и громко сказала, - Ты очевидно любишь их. Почему ты перестал сражаться за ним?

Услышав, что Цинь Дун собирался уйти, Цинь Фэйян и Ли Есюэ не испытали никакого облегчения. Они почувствовали себя так, словно их изначально полные сердца вдруг опустели. Такого рода пустота приносила непередаваемую боль.

Цинь Дун продолжил качать головой. С пустым взглядом он произнес:

- Я устал, слишком устал... - На этом он, словно ходячий мертвец, медленно развернулся и начал покидать виллу.

Ли Есюэ подсознательно открыла рот, желая остановить Цинь Дуна, но не смогла ничего сказать. Она не смела наблюдать за уходящей фигурой Цинь Дуна и отвернула голову в сторону. Её слезы продолжали капать вниз.

Цинь Фэйян была полна гнева, потому что Цинь Дун развернулся и был готов уйти. Сильное чувство бессилия наполнило тело Ли Есюэ, заставив её почти упасть.

Увидев опечаленную троицу, Лун Ляньпин стала полна беспомощности. Со вздохом она развернулась и последовала за Цинь Дуном.

После того, как Цинь Дун и Лун Ляньпин ушли, Цинь Фэйян и Ли Есюэ присели на пол одновременно, будучи полны грусти.

- Фэйян, мое сердце... так болит... - Ли Есюэ пробормотала в слезах.

Цинь Фэйян не говорила. Уровень боли в её сердце был не ниже, чем у Ли Есюэ.

- Наш выбор действительно верный? Мы действительно не можем стерпеть делить его с другими? Я знаю Сяо Дуна долгое время. Он никогда не обманывал меня. Думаю мы должны поверить его словам. Даже если у него будут бесчисленные женщины, в его сердце всегда будет оставаться место для нас... - Ли Есюэ продолжала бормотать, а её слезы все не

прекращались.

В этот момент в сердце Цинь Фэйян появилось сильное чувство сожаление, которое, словно шторм, немедленно устроило беспорядок в её сердце. То, что бормотала Ли Есюэ, было именно тем, о чем она спрашивала в своем сердце. Поступила ли она правильно?

Взгляд Цинь Дуна, по которому было видно его разбитое сердце, возник в её голове. Цинь Фэйян захотела ударить себя палкой.

- Я не знаю, я правда не знаю... - Глядя на Ли Есюэ, Цинь Фэйян продолжала повторять это.

После того, как Цинь Дун покинул виллу, он начал блуждать по улицам в одиночестве. Вокруг него все шумело, но это бурление не имело к нему никакого отношения.

Среди так многих людей Лун Ляньпин быстро нашла Цинь Дуна. Это было не из-за его необычайного духа, а потому что огромная печаль накрывала его. Даже обычные прохожие рядом с ним ощущали его грусть и оглядывались в его сторону.

Однако Цинь Дун совсем не чувствовал этого. Он продолжал блуждать, словно ходячий труп, двигаясь механически.

- Глупец, ты глупец! - Лун Ляньпин была подавлена и раздражена. Она помчалась вперед и схватила Цинь Дуна, наорав на него.

Цинь Дун был лишен дара речи и оставался молчаливым.

Лун Ляньпин закричала после:

- Куда делся тот разбойник, который мог свободно передвигаться и маневрировать между тысячами войск? Где этот блестящий молодой герой, который имел дело с Ведьмой-Матерью? Ты так умен, так храбр, я даже относилась к тебе как к своему идолу! Но теперь ты ведешь себя как обычный глупец, как трус! Ты очевидно их любишь, но ты не сражался за них, как ты можешь сдаваться так легко? Ты знаешь, что если ты продолжишь так вести себя, то не только я, но и ты сам начнешь смотреть на себя сверху вниз!

http://tl.rulate.ru/book/18821/1276140